

УДК 327

Екатерина ТИМОШЕНКОВА

ГЕРМАНИЯ: ДО И ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ СТЕНЫ

Аннотация. 21 ноября 2019 г. в Москве в Институте Европы РАН состоялся российско-германский научно-аналитический круглый стол на тему: «30-летие падения Берлинской стены: взгляд в прошлое, настоящее и будущее Объединённой Германии», который организовали Центр германских исследований ИЕ РАН совместно с Филиалом Фонда Розы Люксембург в Москве. В круглом столе участвовали ведущие эксперты ИЕ РАН, ИМЭМО РАН, МГУ им. Ломоносова, МГИМО МИД России, Центра координации исследований РИСИ, ИНИОН РАН, НИУ Высшая Школа Экономики, сотрудники МИД РФ, представители немецких партийно-политических фондов в России, члены общества «Россия – Германия». Участники обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, касающихся экономических, внутри- и внешнеполитических аспектов падения Берлинской стены и их последствий. По результатам круглого стола автор анализирует выступления участников об итогах и уроках объединения Германии.

Ключевые слова: «Берлинская стена», ГДР, ФРГ, СССР, «германский вопрос», Г. Коль, М. Горбачёв, А. Меркель, демократия, электоральное поведение, новые федеральные земли, культура памяти.

21 ноября 2019 г. в Институте Европы РАН состоялся российско-германский научно-аналитический круглый стол на тему: «30-летие падения Берлинской стены: взгляд в прошлое, настоящее и будущее Объединённой Германии». Мероприятие организовал Центр германских исследований ИЕ РАН совместно с Филиалом Фонда Розы Люксембург в Москве. С приветственными словами к участникам обратились заместитель директора ИЕ РАН, к.э.н. В.Б. Белов и руководитель Филиала Фонда Розы Люксембург в Москве К. Кайзер. Круглый стол состоял из трёх секций.

Экономические аспекты объединения Германии

Первая секция была посвящена анализу экономических аспектов объединения Германии и их последствий для современного развития немецкой экономики. Её открыл зам. директора ИЕ РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований В.Б. Белов докладом «30-летие падение стены и экономические последствия объединения Германии». Он проанализировал эффективность Экономического, Валютного и Социального Союза, вступившего в силу летом 1990 г., деятельность Ведомства по приватизации и актуальные итоги трансформации восточногерманского хозяйственно-политического пространства. С содокладами выступили зам. руководителя Департамента мировой экономики Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, с.н.с. Центра германских исследований ИЕ РАН к.э.н. Н.В. Супян («Развитие процессов экономического объединения

© Тимошенкова Екатерина Петровна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований, зам. руководителя Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: katerinatim@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019144150>

Германии в контексте цифровой трансформации») и зав. Сектором экономики науки и инноваций ИМЭМО РАН, к.э.н. Н.В. Тоганова («Объединение Германии: влияние на институты и принцип федерализма»). Дискутантом секции была доцент Географического факультета МГУ, с.н.с. Центра германских исследований ИЕ РАН, к.э.н. Е.В. Романова. Свои зрения также высказали: н.с. ВАВТ Минэкономразвития и РАНХиГС, к.э.н. А.В. Котов; эксперт Изборского клуба М.В. Восканян; в.н.с. Отдела экономической теории ИМЭМО РАН, к.э.н. М.В. Грачёва и др. Эксперты обсудили состояние промышленности немецких регионов, потенциал индустриализации и перехода к высокотехнологичному производству в рамках индустрии 4.0., отношение собственности в сфере производства после объединения, современную экономическую политику регионального выравнивания и связанные с этим барьеры в проведении либеральных реформ в современной Германии.

Участники обсуждения пришли к выводам, что серьёзных национальных концепций вхождения экономики ГДР в западногерманское экономическое пространство на пороге 1989 г. не было. Слияние двух экономик требовало приспособления национальной Конституции, которая бы предусматривала трансформацию командно-административной системы ГДР. Однако реальных механизмов, как это можно было сделать эффективно, экспертное сообщество не предложило. Объединение Германии произошло по сценарию канцлера ФРГ Г. Коля, который написал знаменитые «10 пунктов».

Традиционно, рассматривая объединение Германии, эксперты уделяют внимание в основном изменениям в новых землях – приватизации, высокой безработице в первые годы объединения, сближению качества жизни, отставанию в уровне развития высокотехнологичных секторов и объёмах экспорта. Тогда как важный аспект влияния объединения на старые земли анализируется исключительно с точки зрения того, во сколько оно обошлось ФРГ в финансовом плане. Подобный подход не совсем верен, так как включение новых земель повлияло на работу многих институтов. Институты объединённой Германии отличны от тех, что были в ФРГ. По мнению Н.В. Тогановой, анализ изменений институтов и выявление роли новых земель как фактора, оказавшего на них воздействие, особенно важен для понимания процесса объединения. В качестве примера подходит система финансового выравнивания. На протяжении трёх десятилетий после присоединения ГДР к ФРГ эксперты (а также земли-доноры, которых становилось всё меньше) указывали, что система нуждается в реформировании. Но, поскольку существовавший порядок был выгоден новым землям, реформа федерализма проходила крайне медленно: лишь в 2006 г. был принят компромиссный пакет мер, который новые земли не стали блокировать. В 2017 г. стороны пришли к соглашению, означающему полный отход от существовавшей после объединения Германии системы выравнивания. Новая система, лучше отражает различия в экономическом развитии между старыми и новыми землями. Вероятно, считает Н.В. Тоганова, если бы объединение прошло по другому сценарию, то реформа федерализма была бы осуществлена значительно раньше и имела бы иное оформление.

По мнению Н.В. Супян, которая подробно проанализировала развитие восточных и западных земель ФРГ в сфере дигитализации, цифровая трансформация новых земель стала лейтмотивом германской экономической политики уже давно, ведь именно с дигитализацией экономики Германия связывает надежды на повышение производительности труда и рост конкурентоспособности. Так, реализация стратегии Industrie 4.0, лежащая в основе промышленной политики и призванная адаптировать германскую индустрию к вызовам нового этапа промышленной революции, невозможна без адекватной цифровой инфраструктуры. Хотя за минувшие годы было создано множество государственных цифровых стратегий, их реализация не всегда проходит успешно. Германия заметно отстаёт от многих развитых стран, в том

числе от своих партнёров по Европейскому союзу, по целому ряду позиций, в частности, по количеству и качеству широкополосных подключений, обороту интернет-торговли, качеству «электронного правительства». Подобно тому, как Digital Single Market призван стать пятым измерением европейской интеграции, последовательная цифровизация федеральных земель, прежде всего, новых, может способствовать их экономическому сближению. Таким образом, дигитализация играет сегодня важную роль в обеспечении новых и равных возможностей для развития немецких регионов. Она тесно связана с созданием единой общегерманской инфраструктуры. Восточные земли прогрессируют и обладают большим потенциалом развития – наиболее заметную положительную динамику демонстрирует Саксония. Однако разрыв между Востоком и Западом по-прежнему сохраняется.

Внешнеполитические аспекты объединения Германии

Участники второй секции круглого стола проанализировали внешнеполитические аспекты объединения Германии, вклад канцлера ФРГ Г. Коля и руководителя СССР М.С. Горбачёва, существовавшие альтернативные варианты развития «германского вопроса», роль западных держав-победительниц, а также особенности современной внешней политики ФРГ. Открыл дискуссию вступительным докладом «Внешнеполитические аспекты объединения Германии и основные принципы внешней политики объединённой Германии» профессор кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России д.и.н. Н.В. Павлов. С докладами выступили: профессор кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ, г.н.с. Института всеобщей истории РАН д.и.н. А.М. Филитов («Объединение Германии 1990 г.: упущенные возможности») и руководитель Филиала Фонда Розы Люксембург в РФ Керстин Кайзер («Особенности современной внешней политики объединённой Германии»). Дискутантами секции были в.н.с. Сектора политических проблем европейской интеграции ИМЭМО РАН, д.полит.н. В.И. Васильев; в.н.с. Сектора политических проблем европейской интеграции ИМЭМО РАН, к.и.н. А.М. Кокеев. В обсуждении участвовали: руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, г.н.с., д.и.н. В.Я. Швейцер; в.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН, к.полит.н. С.М. Федоров; зав. кафедрой политологии ФГБОУ ВО МГЛУ, профессор, д.полит.н. В.К. Белозёров и др.

Падение Берлинской стены и германо-германское сближение всколыхнуло общественное сознание почти всех европейских государств, прежде всего ближайших союзников и соседей ФРГ и ГДР. Политики, дипломаты и учёные отдавали себе отчёт в том, что наметившийся сценарий развития событий на немецкой земле влечёт за собой серьёзные структурные изменения в Европе. Основные мировые игроки на послевоенном «германском поле» – США, Великобритания, Франция и СССР – по-разному отреагировали на развитие событий. Париж и Лондон выразили явную тревогу и недоверие, Вашингтон в целом поддержал идею германского объединения. Москва поначалу решительно исключила возможность и актуальность поиска путей институционализации германского объединения. В то же время многие зарубежные политические деятели придерживались иного мнения, не без основания считая, что, если окружить немцев подозрительностью и опутать их юридическими установлениями времён 1945 г., это может толкнуть их в самостоятельное плавание – добрым либо зловещим курсом. Тем не менее, 10 февраля во время блиц-визита в Москву Г. Коля и Г.-Д. Геншера М.С. Горбачёв дал зелёный свет поезду германского единства, и уже 13 февраля 1990 г. была согласована переговорная формула «2 + 4» по урегулированию внешних аспектов объединения ГДР и ФРГ. После длительных согласований 12 сентября на свет появился Договор об окончатель-

ном урегулировании в отношении Германии, который, по сути, подвёл итоги Второй мировой войны на европейском континенте.

Возникает вопрос, как квалифицировать политику Советского Союза, как оценить его роль и место в процессе и в результате объединения? По мнению д.и.н. Н.В. Павлова, на рубеже 1990-х гг. СССР оказался полным банкротом в финансово-экономическом, научно-техническом, интеллектуальном и других планах. Решение германской проблемы, когда разыгрывался не советский сценарий и Москва в одиночку противостояла сплочённому фронту пяти государств на переговорах «шестёрки», – яркий тому пример. Иную точку зрения выразил д.и.н. А.М. Филитов. Он считает, что развал Советского Союза состоялся после объединения Германии, поэтому не стоит приуменьшать возможности советского руководства оказывать влияние на процессы 1989–90 гг. Главным, по мнению экспертов, является вопрос о том, выиграл ли Советский Союз и его правопреемники от объединения? Н.В. Павлов уверен, что войска из Германии пришлось бы выводить в любом случае, так как раздел немецкой нации был явлением ненормальным, а следовательно, временным. Тем более что в условиях тяжелейшего кризиса в СССР содержать такую военную махину, да ещё оплачивать её жизнеобеспечение в твёрдой валюте было не то что накладно, а просто разорительно. К тому же вывод советских войск из Восточной Европы был предопределён мирными революциями в странах бывшего социалистического содружества, что в итоге обусловило развал Организации Варшавского Договора.

Большинство участников секции отметили, что падение Берлинской стены и последовавшее затем объединение Германии могло при определённых исторических условиях состояться раньше. Известна т.н. «Нота Сталина», который в 1952 г. предложил объединить Германию с одним важным для СССР условием – неучастием страны в военных блоках. Для бывших союзников по антигитлеровской коалиции и канцлера ФРГ К. Аденауэра этот пункт оказался неприемлемым. Другим документом, который мог бы ускорить объединение Германии на два десятилетия, по мнению профессора А.М. Филитова, было письмо о германском единстве – приложение к Московскому договору о границе между ГДР и ФРГ, который подписали Л.И. Брежнев и В. Брандт в 1970 г. Его ратифицировали, но объединение тогда не состоялось.

Внутриполитические аспекты объединения Германии

Завершающая третья секция круглого стола была посвящена обсуждению внутриполитических аспектов объединения Германии, политической интеграции бывшей ГДР в ФРГ, «политике памяти» и анализу современных различий в электоральном поведении граждан новых и старых федеральных земель. Начало положила зам. руководителя Центра германских исследований ИЕ РАН, в.н.с, к.и.н. Е.П. Тимошенкова докладом «Ноябрьская революция 1989 г. и её влияние на формирование политической элиты объединённой Германии». С докладами выступили профессор исторического факультета МГУ, д.и.н. А.Ю. Ватлин («Политика памяти в ФРГ: 30-летний юбилей падения Берлинской стены как общегерманский праздник») и м.н.с Сектора политических проблем европейской интеграции ИМЭМО РАН, к.полит.н. М.В. Хорольская («Политическая трансформация восточных земель в объединённой Германии: итоги и последствия»). В дискуссии приняли участие доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ, к.и.н. Т.Ю. Тимофеева; врио директора ИНИОН РАН, член-корр. РАН А.В. Кузнецов и др.

По мнению участников дискуссии третьей секции «Ноябрьская революция 1989 г.» стала для восточногерманской элиты и оппозиции неожиданностью. Не все верили в её успех изначально, хотя и рассматривали её как «окно возможностей», что привело к активизации оп-

позиции и безразличных ранее к политике граждан. При этом восточные немцы надеялись на равноправное и поэтапное объединение Германии, выдвигали соответствующие концепции. Как полагает Е.П. Тимошенко, присоединение ГДР к ФРГ по ст. 23 Основного Закона и автоматическое распространение на новые земли государственного политического и экономического устройства Западной Германии без учёта достижений восточных немцев привело к серьёзному разочарованию. Это нашло своё отражение не только в экономическом отстаивании новых земель, но и в электоральном поведении их граждан, которые поддерживают протестные партии, как левого, так и правого спектра. Серьёзное опасение у политологов вызывает успех в этом регионе правопопулистской партии «Альтернативы для Германии», которая на востоке получает в среднем в два раза больше голосов, чем в старых землях.

Эксперты круглого стола пришли к заключению, что спустя 30 лет после падения Берлинской стены страна по-прежнему не вполне едина. В качестве основных причин М.В. Хорольская назвала следующие факторы: 1) социально-экономические; 2) культурно-политические: для восточных немцев характерно более критичное отношение к существующей политической системе ФРГ – им ближе синтез западногерманской демократии и восточногерманского социализма; 3) психологические: многие восточные немцы чувствуют себя людьми «второго сорта», что оказывает значительное влияние на их политическое поведение и толкает к протестному голосованию.

Представляется, что появление у большей половины восточных немцев ощущения, что они в единой Германии граждане «второго сорта», связано как с условиями объединения, так и с ошибками в федеральной политике. Восточные немцы мало представлены в элитах страны. После объединения на востоке произошло замещение элит западными немцами. Этот процесс был обусловлен рядом факторов: у жителей ГДР отсутствовало необходимое для новой системы образование и навыки; политика люстрации, направленная на отстранение от государственной службы всех лиц, связанных с Министерством государственной безопасности ГДР (Штази), а также определённые предрассудки западногерманской элиты.

Как полагает М.В. Хорольская, в начале объединения Германии существовало представление, что различия в образовании и опыте восточных и западных немцев со временем нивелируются и баланс элит восстановится. Вместо этого западногерманские элиты саморекрутируются. По данным 2015–2016 гг. восточные немцы занимают 1,7% руководящих позиций на федеральном уровне. При этом они непропорционально низко представлены в элитах даже новых федеральных земель: и здесь только 23% представителей элит являются уроженцами востока.

Отдельной темой обсуждения стала «политика памяти», которую проводят власти ФРГ по отношению к истории ГДР и процессам объединения. Участники пришли к выводу, что фактически мемориальные комплексы федерального значения (получающие поддержку от государства) по истории ГДР посвящены в основном темам Штази, Берлинской стене и режиму на границе. Таким образом, история ГДР была редуцирована до истории «палачей», «попутчиков» и «жертв» (и в небольшой степени оппозиционеров), в то время как прошлое обычных людей, их достижения исключены из истории их страны. Посвящённые повседневной жизни в ГДР экспозиции преподносятся через призму диктатуры.

В заключение круглого стола был поднят вопрос – происходят ли перемены в «политике памяти» по отношению к восточным землям? Позитивным шагом участники назвали создание комиссии «30 лет мирной революции и объединения». Она должна не только организовывать в течение года памятные мероприятия, посвящённые юбилею падения Берлинской стены и объединения, но и дать рекомендации федеральному правительству о дальнейшей по-

литике в отношении новых земель.

Заключение

Сегодня, 30 лет спустя после падения Берлинской стены, объединение Германии оценивают по-разному. Некоторые исследователи называют это событие поглощением. По мнению профессора Н.В. Павлова, вряд ли корректно говорить и о том, что произошёл аншлюс ГДР. Это понятие связано с военно-силовой политикой и подразумевает насильственное присоединение чужих территорий и земель, что представляет собой грубейшее попрание общепризнанных международных норм общения. Германское объединение 1990 г. имеет иную логику. То, что произошло, было добровольным актом с обеих сторон. Вместе с тем абсурдно отрицать очевидное: вступление ГДР в соответствии с ст. 23 Основного закона ФРГ в состав западно-германской федерации. В результате всё законодательство, образ и система жизни ФРГ проецировались на ГДР автоматически. Важно отметить, что объединение произошло не «железом и кровью», а мирным путём, не в ходе борьбы за передел мира, а по доброй воле и согласию всех заинтересованных сторон. Поэтому следует говорить об «объединении» как о совокупности внутренней динамики и внешнего обрамления. В послевоенной истории Европы объединение ФРГ и ГДР явилось, по существу, первым примером решения крупнейших и сложнейших международных проблем без конфронтации, в духе доверия, взаимопонимания и сотрудничества.

Список литературы

Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки. Москва, Билос консалтинг, 2010. 384 с.

Воробьева Л. Путь Германии к единству был долог. Открытая политика, №5(30), 1998. С. 64-75.

Германия. Вызовы XXI века. Под ред. В.Б. Белова. Москва, Весь мир, 2009. 792 с.

Кузьмин И.Н. Поражение. Крушение ГДР и объединение Германии. Москва, Научная книга, 2002/ 340 с.

Павлов Н.В. Внешняя политика А. Меркель (2005–2017). МГИМО МИД России, Москва, 2018. 388 с.

References

Ahtamzyan A.A. Obyedineniye Germanii. Obstoyatel'stva i posledstviya. Ocherki. Moscow, 2010, 384 s.

Vorobyeva L. Put Germanii k yedinstvu byl dolog. Otkrytaya poltika, №5(30), 1998. S. 64-75.

Germany. Vysovy XXI veka. Pod red. V.B. Belova. Moscow, Ves' mir, 2009. 792 s.

Kuz'min I.N. Porazhenie. Krushenie GDR i obyedinenie Germanii. Moscow, Nauchnaya kniga, 2002. 340 s.

Pavlov N.V. Vneshnyaya politika A. Merkel (2005–2017). MGIMO MID Rossii, Moscow, 2018. 388 s.

Langguth G. A. Merkel. Aufstieg zur Macht. Dtv, München, 2005. 314 s.

Mittelbach H. Lohn-und Kapitaleneinkommen in Deutschland 1990 bis 2010. Zur Kritik neoklassischer und neoliberaler Konzepte. Köln, PapyRossa Verlag, 2013, 589 s.

Germany: before and after the Fall of Berlin Wall

Author. Ekaterina Timoshenkova, Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Deputy Head of Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** katerinatim@mail.ru.

Abstract. The Russian-German scientific and analytical round table: «30th anniversary of the fall of the Berlin Wall: a look into the past, present and future of the United Germany» was held on November 21, 2019 in Moscow at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. The event was organized by the Center for German Studies of the IE RAS and the Branch of the Rosa Luxemburg Foundation in Moscow. The round table was attended by leading experts of the IE RAS, IMEMO RAS, Moscow State University Lomonosov, Moscow State Institute of International Relations, Center for Coordination of Research RISI, INION RAS, Higher School of Economics, employees of the Russian Ministry of Foreign Affairs, representatives of German party and political funds in Russia, members of the Russia and Germany society. The participants exchanged views on a wide range of issues relating to the economic, domestic and foreign policy aspects of the fall of the Berlin Wall and their consequences. Based on the results of participation in the round table the author analyzes the speeches of key speakers on the results and lessons of German unification.

Key words: the Berlin Wall, East Germany, Germany, the USSR, the German Question, G. Kohl, M. Gorbachev, A. Merkel, democracy, electoral behavior, new federal states, memory culture.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019144150>